



УДК 81=512.31

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271

Прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в горизонтальном и вертикальном измерениях в бурятском языке и словаре

Бабасан Доржиевич Цыренов¹, Анна Тимуровна Абаева²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 6670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8928-3232. E-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 6670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
аспирант
ORCID: 0000-0002-2048-6875. E-mail: abaevaat@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в бурятском языке и словаре. Анализ показывает, что прилагательных, определяющих значение предметов в горизонтальной ориентации, меньше, чем прилагательных со значением предмета в вертикальной ориентации. При этом прилагательные, выражающие вертикальную направленность (*оодон* и *охор*), отличаются эксклюзивными сочетаемостными характеристиками. Прилагательное *оодон* употребляется при характеристике предмета, свисающего вниз: хвост, полы одежды, края штанов, оружие, носимое на плече и т. д., а *охор* употребляется при определении вертикального предмета, направленного вверх: трава, скала и т. п. Доминантные прилагательные в синонимических рядах в обеих ориентациях совпадают и несут характер общих определений качества или признака предмета (*ута* и *богони*). Для более четкого понимания особенностей данных прилагательных нами оставлены за рамками изобразительные, стилистически нагруженные прилагательные, поскольку они часто носят оценочный характер, а не выступают в прямой функции определения предмета. Единственный образец прилагательного с оттенком оценочности *унжагар* ‘длинный’, присущий для горизонтальной и вертикальной ориентации, рассмотрен в нашей работе. Он определяет предметы, тянущиеся в перспективе или как свисающие вниз, так и направленные вверх. Из проанализированных прилагательных в обоих синони-

мических рядах *богони* и *оодон* ‘короткий’ не употребляются в переносном значении, тогда как *ута* и *охор* проявляют активность в этой функции. Этот факт, по всей видимости, говорит о том, что они употребляются в своей прямой, утилитарной функции — определение физических параметров предмета, используемого в практике, хозяйственной деятельности. Иная картина проявляется в случае со словом *охор*, который, употребляясь со словами *ухаан*, *бодол*, *наһан*, выступает в переносном значении (*охор ухаан* ‘недалекий ум’, *охор һанаан* ‘недальновидность’, *охор наһан* ‘короткая жизнь / короткий век’). Некоторые из этих прилагательных участвуют в образовании сложных составных существительных и прилагательных, например: *ута хонишоор* ‘выпь’, *охор һүүл* ‘копчик’, *оодон буу* ‘карабин’, *оодон тэргэ* ‘одноосная телега’, *оодон умдэн* ‘шорты’ и т. д. Различение синонимов в вертикальной ориентации в бурятском (и других монгольских языках) требует более полного анализа на основе их этимологии, а в лексикографической практике — сопровождение их семантизирующими пояснениями.

Ключевые слова: лексикография, словарь, прилагательные, бурятский язык, русский язык, размер, длинный, короткий

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, № госрегистрации АААА-А17-117021310266-8).

Для цитирования: Цыренов Б. Д., Абаева А. Т. Прилагательные со значением «длинный» и «короткий» в горизонтальном и вертикальном измерениях в бурятском языке и словаре. Монголоведение. 2019;(2): 257-271. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271.

UDC 81=512.31

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271

Adjectives with the Meanings ‘Long’ and ‘Short’ in Horizontal and Vertical Dimensions: a Case Study of the Buryat Language and Dictionaries

Babasan D. Tsyrenov¹, Anna T. Abayeva²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-8928-3232. E-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-2048-6875. E-mail: abaevaat@mail.ru

Abstract. The paper examines adjectives denoting horizontal and vertical size ('long' and 'short') in the Buryat language and Russian-Buryat dictionaries. The analysis shows that adjectives to define objects in horizontal orientation are fewer than those dealing with vertical orientation. At the same time, adjectives of vertical orientation (*oodon* and *ohor*) are distinguished by exclusive compatibility characteristics. The adjective *oodon* characterizes objects hanging down, such as tails, lower hems, bottom edges of trousers, shoulder weapons, etc.; and the word *ohor* defines vertical, upwards-directed objects, e.g., grass, rocks, etc. The dominant adjectives in synonymic chains of both orientations coincide and serve as general definitions of certain qualities or characteristics of an object (*uta* and *bogony*). For deeper understanding of peculiarities inherent to these adjectives, the paper examines no pictorial, stylistically loaded adjectives since those are often essentially evaluative and do not act as object definers directly; the single exception examined being the somewhat evaluative adjective *unzhagar* 'long' containing semes of both horizontal and vertical orientations. It defines objects stretched in perspective, as well as ones that hang down or face upwards. As for the analyzed adjectives, in both the synonymic chains the adjectives *bogony* and *oodon* 'short' are not used in a figurative sense, while *uta* and *ohor* are active enough in this function. This fact, apparently, attests to that those are basically used in their direct, utilitarian function — determination of physical parameters of an object used in practice and economic activities. So, a different story is that of the word *ohor* which, when combined with *ukhaan*, *bodol*, *nayan*, express figurative meanings (*ohor ukhaan* 'dull mind', *ohor yanaan* 'short-sighted', *ohor nayan* 'short life / short century'). Some of these adjectives are used to form compound nouns and adjectives, e.g., *uta honshoor* 'bittern', *ohor yүүл* 'tailbone', *oodon buu* 'carbine', *oodon terge* 'uniaxial cart', *oodon үмден* 'shorts', etc. Distinction between Buryat (and other Mongolic) synonyms in vertical orientation requires a deeper analysis based on their etymologies, and in lexicographical practice — accompaniments in the form of semantic explanations.

Keywords: lexicography, dictionary, adjectives, Buryat language, Russian language, size, long, short

Acknowledgements: The research was performed within a government assignment (project XII.193.1.5. 'Mentality of Mongolic Peoples in the Mirror of Language', state reg. no. AAAA-A17-117021310266-8).

For citation: Tsyrenov B. D., Abayeva A. T. Adjectives with the Meanings 'Long' and 'Short' in Horizontal and Vertical Dimensions: a Case Study of the Buryat Language and Dictionaries. *Mongolian Studies*. 2019(2): 257-271. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-257-271.

Проблема изучения восприятия мира стала актуальной достаточно давно, в то же время актуализация этой темы ставит перед исследователями все больше вопросов, решение которых в каж-

дом конкретном языке имеет свои существенные отличия, наряду с большим количеством универсалий. По мнению Ю. Д. Апресяна, «способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995: 39]. Думается, этот тезис уже не вызывает никаких сомнений. Концептуализация действительности находит свое выражение в лексике языка, а различия наиболее ярко проявляются в переводных словарях, в нашем случае — в русско-бурятском словаре.

Человек, познавая и осваивая окружающий мир, так или иначе определяет предметы, которые он видит или использует в своей практике. Качественная характеристика предмета, как известно, выражается в большей степени посредством имен прилагательных, среди которых особую группу составляют прилагательные, обозначающие размер и пространственные измерения. В монголистике имеются отдельные работы, в которых анализируются такие прилагательные анализируются на материалах текстов из электронных языковых корпусов (см., например: [Бачаева 2015; Бачаева 2016а; Бачаева 2016б; Бачаева, Мулаева 2016]). В нашей работе мы рассмотрим такие противопоставленные по смыслу характеристики, как *длинный* и *короткий* (горизонтальное измерение); *короткий* и *длинный* (вертикальное измерение); *большой* и *маленький* (трехмерное измерение).

Обращение к русско-бурят-монгольскому словарю [РБС 1954] дает интересный материал, который требует тщательного анализа с точки зрения употребления синонимичных переводных эквивалентов в бурятском языке. Например, прилагательное «длинный» в [РБС 1954] переведено *ута, унжагар*, «короткий» — *богони* (горизонтальное измерение), «длинный» — *ута, унжагар*, «короткий» — *богони, оодон, охор* (вертикальное измерение). Все это для наглядности представим в виде таблицы (*табл. 1*).

Таблица 1. Прилагательные со значениями ‘длинный’ и ‘короткий’ в горизонтальном и вертикальном измерении
 Table 1. Adjectives with the meanings of “long” and “short” in horizontal and vertical dimension

Измерение	Рус.	Бур.	Примеры
Горизонтальное измерение	длинный	<i>ута</i>	<i>ута харгы</i> ‘длинная дорога’
		<i>унжагар</i>	<i>унжагар</i> поезд ‘длинный поезд’
	короткий	<i>богони</i>	<i>богони хандали</i> ‘короткая скамейка’
Вертикальное измерение	длинный	<i>ута</i>	<i>ута үмдэн</i> ‘длинные штаны’, <i>ута хормой</i> ‘длинные полы’ (‘длинная пола’)
		<i>унжагар</i>	<i>унжагар</i> <i>һүүл</i> ‘длинный хвост’ <i>унжагар</i> <i>хун</i> ‘долговязый человек’
	короткий	<i>богони</i>	<i>богони үмдэн</i> ‘короткие штаны’, <i>богони үһэн</i> ‘короткие волосы’
		<i>оодон</i>	<i>оодон дэгэл</i> ‘короткополый дэгэл’ ¹ , <i>оодон үмдэн</i> ‘короткие штаны’, ‘шорты’ (неологизм) <i>оодон һүүл</i> ‘короткий хвост’
		<i>охор</i>	<i>охор һүүл</i> ‘копчик’ (сущ. сост.) <i>охор хүлтэй</i> ‘коротконогий’

Как видим из приведенной таблицы, перевод прилагательного «длинный» как в горизонтальном, так и в вертикальном измерении совпадает, но следует отметить, что *унжагар* употребляется чаще со свисающими предметами или предметами, направленными вверх, нежели с имеющими горизонтальную ориентацию. Этот вывод подтверждается данными из Электронного корпуса бурятского языка [ЭКБЯ], где соотношение вхождений на *унжагар* со значением в вертикальном и горизонтальном измерении составляет 8 к 3: (1) *Тээд унжагар ута дэгэлтэй үбгэн зарасань тэргынгээ урдаху үндэр хандайбша дээрэ һуужа ядалдана*² ‘И старый его слуга в длинном дэгэле, усевшись на высокий облучок телеги, поехал с ними’ (Ч. Цыдендамбаев); (2) *Хойнонь Ленинэй портрет, нэгэ буландань унжагар ута кукурузын боолто, нүгөөдэдэнь улаан туг түшүүлээтэй* ‘За ним портрет Ленина, в одном углу прислонен

¹ Дэгэл — традиционная бурятская зимняя одежда.

² Здесь и далее предлагаемые примеры извлечены из Электронного корпуса бурятского языка [ЭКБЯ]. Данные примеры, а также примеры из других источников переведены на русский язык авторами статьи.

длинный сноп кукурузы, в другом — красный флаг’ (Ц.-Ж. Жимбиев) и (3) *Тэдэнэй станциһаа тиймэиье холо ошоогүй ябатар, хара утаа буухуулһан паровозтой унжагар ута поезд хүсэжэ эрэбэ* ‘Не успели они далеко отойти от станции, их догнал длинный товарняк с паровозом из [трубы] которого валил густой черный дым’ (Ц.- Ж. Жимбиев); (4) *Ута унжагар товарнягта хулгайгаар аһабаб* ‘Я скрытно зацепился за длинный товарняк’ (Б.-Б. Намсараев).

При этом *унжагар* употребляется во всех трех приведенных выше примерах в паре с *ута* — основным переводным эквивалентом прилагательного «длинный». Глагол *унжаха*, от которого произошло данное прилагательное, означает: ‘висеть, свешиваться’, а практически синонимичный глагол *унжыха* лишь во втором значении идентичен первому: ‘свисать’, а в первом значении подразумевается характеристика линейно движущегося по горизонтали предмета: тянуться, тащиться (*о колонне, подводах*) [БРС 2008: 298]. Это мы видим в примерах: (5) *Баашка үбгэндөө һамганиинь хараажа баалажа байжа, шад улаан самса үмдэхүүлбэ, дээгүүрнь наришхан утаһан бүһэ бүһэлүүлбэ, баглар сагагтай хоёр үзүүрынь үрөөһэн ташаа уруунь унжана* ‘Жена с криком и руганью одела своего мужа Баашку в ярко-красную рубаху, поверх нее повязала тонкий волосяной пояс, свесив с одного бока концы с кисточками’ (Х. Намсараев); (6) *Түүрэхэн һоёодол унжаһан доёгор шулуун доогуур агын амһар харлана* ‘Под свисающим, словно отколотый клык, утесом чернеет вход в пещеру’ (Д.-Д. Дугаров); (7) *Хоёр министр хоорондоо зүбшэд гээд, нэгэниинь, бадлюуниинь, аманайнгаа хоёр тээгүүр унжаһан шэнгэн һахалаа эльбээд, уйтан зэртэгэр нюдээ хёлойлгон...* ‘Два министра немного посовещались, и один из них, коренастый и плотный, погладив свисающие по сторонам рта длинные усы и недовольно глядя раскосыми своими глазами...’ (Б. Санжин, Б. Дандарон) и (8) *Хадануудай һүүдэр зүүлжээ һунан унжына* ‘Тени гор тянутся на восток’ (З. Гомбожабай); (9) *Станци дээрэ унжыжа байһан ута эшелонной бусад вагонууд соо ябагшад мүнөөдэр гу, али үглөөдэр, мүн лэ эндэ буугша нүхэд мэтэ нэгэ станци дээрэ бууха юм...* ‘Те, кто едет в вагонах этого длинного, тянувшегося [вдаль] эшелона, сегодня или завтра выйдут на одной из станций, как те, что вышли сегодня здесь’

(Ж. Тумунов); (10) *Доогуур унжыһан манан соогуур олон түмэн морид ута хара дэлһэээ намхалзуулан, тала дайдын нэрсэ оодоролдонод, саашалха бүринь тэдэнэй табараан сууряатан шэнгээд, харин уян гоё бээнүүдынь лэ энэ үргэлжэ манан дээгүүр һамаран ошоһондол Жамсаран Галдановичай нюдэндэ харагдана* ‘В стелющемся низко тумане, развевая по ветру свои длинные черные гривы, скачет множество коней, да так, что степь грохочет, и чем больше они удаляются, тем меньше эхом отдается их топот, а Жамсарану Галдановичу кажется, что их красивые и гибкие тела плывут над сплошной пеленой тумана’ (С. Цырендоржиев).

Помимо приведенных выше примеров, в ЭКБЯ встречается пример с *унжыха* в значении вертикального расположения предмета, в данном случае речь идет о теле человека: (11) *Баданай дахин эрьежэ харахада, Охин шагтагалаатай айбала шэнги, газарһаа аршам тухай дээрэ үргэгдэнхэй, хиидэ унжыжа байба* ‘Когда Бадан обернулся, то Охин, словно подвешенное пугало, висел в воздухе на высоте примерно в аршин’ (Б. Санжин, Б. Дандарон).

Кроме того, *унжагар* (в паре и без) часто употребляется в переносных значениях: ‘долгий, нудный, затяжной’: (12) *Дагба ута унжагар үбишэндэ дайрагдажа, 1985 оной майн 5-да наһа бараа һэн* ‘Дагбу настигла продолжительная (букв. длинная), тяжелая болезнь, и он скончался 5-го мая 1985 года’ (Б.-Б. Намсараев); (13) *Нүхэр полковник! — гээд, Жамганов яаралгүйгөөр, унжагар нобшоор хэлэнэ* ‘Жамаганов обратился: «Товарищ полковник», — и продолжил неторопливо, долго (букв. длинно) и нудно рассказывать’ (Ж. Тумунов).

В примере (13) *унажагар* в сочетании с *нобшоор* (наречием образа действия) образует составное наречие, которое переводится на русский язык как ‘занудно, протяжно, нараспев’. В русско-бурятском словаре, естественно, эти значения отмечены специальной пометой *перен.* — переносное.

Приведем еще несколько примеров переносного употребления: (14) *Һамгадай унжагар залхуутай хоб жэб дууһаха бэишэ* ‘Нескончаемы надоедливые пересуды женщин’ (Из записей Б. Д. Цыренова спонтанной бурятской речи); (15) *Уйдама унжагар үдэрнүүд олон* ‘Начались тоскливые и долгие (букв. длинные) дни’ (Ч. Цыдендамбаев); (16) ... *зүрхэниинь хульбэрэн, нарбагар унжагар уй гуниг*

сэдьхэлыень хүндөөр дарана ‘... его сердце кувыркнулось, и тягучая (букв. длинная), тяжелая печаль придавила его душу’ (Ц. Дон).

При наличии хороших лексикографических иллюстраций пояснение особенностей употребления прилагательного *ута*, определяющего длину как по горизонтали, так и по вертикали (высоту), не требуется. При этом отметим, что определение *ута* принимают предметы, превосходящие по длине (высоте) некий средний параметр, а *богони* и другие — меру в определенной степени минимальную. Средний размер или оптимальную длину / высоту буряты не обозначают каким-либо способом, лишь при ситуации, когда требуется предмет (палка, веревка и т. п.) определенного размера, может применяться прилагательное *тааруу* или сочетание с усилением *тон тааруу* ‘подходящий, как раз’, то есть эти единицы употребляются только ситуативно и не могут рассматриваться в нашем контексте.

Большой интерес в связи с нашей темой вызывают *оодон* и *охор* ‘короткий’, которые определяют длину / высоту вертикальных предметов, причем первое прилагательное — только предметы, свисающие и не доходящие до какого-либо предела, например, хвост, пола дэгэла, рубашки, рукава, штанины и т. п., а второе (*охор*) — предметы, направленные вертикально вверх, и редко — свисающие, например хвост. Кроме того, *охор* часто употребляется в переносном значении, в отличие от *оодон*. Последний имеет форму неполноты качества, выражаемую суффиксом *-шаг*: *оодоншиог* ‘коротковатый’, ‘немного недостаточной длины’, *охор* — уменьшительно-ласкательную форму с суффиксом *-хан*: *охорхон* ‘коротенький’: (17) *Энэ үедэ газааһаа оодоншиог дэгэлтэй, ташаадаа мадага хуйбадаһан хүн орожо ерээд, Түшэгүүнэй урда хоёр альгаяа хабсарган, үбдэгтөө хүрэтэр дохибо* ‘В это время вошел человек в коротковатом дэгэле и большим кинжалом за поясом и, [молитвенно] сложив ладони, поклонился до колена’ (Б. Санжин, Б. Дандарон); (18) *Дэгэлэйн охорхон хамсын саанаһаа сайтараа ангаһан улаан самсын хамсы бултайна* ‘Из-под коротеньких рукавов [его] дэгэла выглядывают добела выцветшие рукава красной рубахи’ (Ч. Цыдендамбаев). Также в статье на заголовочную единицу (ЗЕ) «короткий» в обоих словарях, как нам кажется, следовало бы включить и такой эквивалент, как *ахар* ‘короткий, низкий’.

В [РБС 1954] в статье на ЗЕ «короткий» эквивалент *оодон* находится на второй позиции, за ним следует *охор*, при этом эти переводные эквиваленты не снабжены какой-либо семантизирующей частью [РБС 1954: 230]. В более позднем издании — Русско-бурятском словаре *охор* из числа эквивалентов соответствующей ЗЕ убрано [РБС 2008: 321].

Между тем, при такой подаче представляется необходимым снабжение переводов пояснениями, а также при возможности объемов словаря (печатного) или большей ориентации на активное пользование словарем было бы оптимально выделение этих слов в качестве отдельных значений с соответствующей нумерацией. В связи с этим следует привести авторитетное мнение выдающегося лексикографа В. П. Беркова о том, «что разбиение слова на значения непременно должно быть дополнено семантизацией — указанием на выделяемые значения и их оттенки» [Берков 2004: 132]. Далее автор указывает на необходимость семантизации при омонимах, в свою очередь, мы предлагаем снабжать подобными вспомогательными текстами и синонимичные переводные эквиваленты значений слов, отличающиеся особенностями позиционного употребления. При таком подходе начало словарной статьи на «короткий» в [РБС 1954] и в [РБС 2008] выглядело бы следующим образом:

«короткий прил. **1.** богони (общ.); ... **2.** оодон (о свисающих предметах); ... **3.** охор (недостаточный по длине — о предметах, направл. вверх, редко — о свисающих); ...; **4.** ахар (о траве, волосах, шерсти) ...; ...». Без применения подобных семантизирующих пояснений пользователю, не знакомому с таким рядом позиционных синонимов, будет трудно находить нужный эквивалент.

Интересно сравнение выражения этих категорий в других монгольских языках — монгольском и калмыцком на материале переводных словарей со входным языком русским — Большом академическом русско-монгольском словаре [БАРМС 2011; БАРМС 2014] и Русско-калмыцком словаре [РКС 1964]. В БАРМС эти значения разведены по разным словарным статьям на ЗЕ «короткий», «кургузый» и «куцый». В первом случае приведен эквивалент *богино*, во втором — *оодон*, в третьем — *оготор*, эквивалентный бур. *охор* [БАРМС 2011: 457, 498, 502].

В [РКС 1964] словарные статьи на соответствующие ЗЕ дают такие эквиваленты: 1) *ахрхн, оһтор*; 2) (о животных) *оһтр сүүлтэ, ахр сүүлтэ*, (об одежде) *ахрхн, уутьхн*; 3) (о животных) *ахрхн сүүлтэ*, (об одежде) *ахрхн, оһтр* [РКС 1964: 251, 262, 263]. При этом основной эквивалент, доминанта в этом синонимическом ряду — *боһнь* не приводится в статье на ЗЕ «короткий». Кроме того, в РКС не приведен эквивалент *огдһр* со значением ‘короткий, кургузый’. Здесь нетрудно заметить: в целом переводные эквиваленты в этих монгольских языках близки или идентичны.

Приведем несколько примеров употребления прилагательных *оодон* и *охор* из ЭКБЯ: (20) ... *тиигээд сэлмэг хүхэхэн нюдөөрөө Майдарай урдаһаа согтойхоноор харан, омогхоноор үүрһээд, шэнгэхэн оодон һүүл дэлһээ хийдхүүлэн ерэбэ* ‘... и задорно глядя светлыми голубыми глазами, развевая короткие и жиденькие гриву с хвостом, с горделивым ржанием подбежал к Майдару’ (Д. Эрдыеев); (21) *Һаруул ехэ сонхонуудтаа наранай элиэ наадуулһан, дүрбэлжэн оройтой һургуулин байшангай урда сагаахан самсаттай, оодон үмдэтэй үхибүүд жэрылдэн зогсонод* ‘Перед зданием школы с четырехскатной крышей, с большими светлыми окнами, в которых играет своими лучами солнце, рядами стоят дети в белых рубашках и коротких штанишках’ (С. Цырендоржиев); (22) *Шара халтар нохойнь эзэнээ танибашье, оодон хубсаһатай, дэрэгэр малгайтай гажа буруу хүниие боһоно, бороно* ‘Хоть и узнала [своего] хозяина желто-рыжая собака, налетает на необычного человека в короткой одежде, широкой шапке’ (Б. Санжин, Б. Дандарон); (23) *Буряад басаганиһинь оодон юбкэтэй һэн тула хамаг нюусаяа, алаяа харуулжархёод шахуу убайгүй юумэ тамхи һоросогоожо һууна* ‘Девушка-бурятка в короткой юбке сидит и беспардонно курит, выставляя напоказ все свои потаенные места и промежность’ (С. Цырендоржиев); (24) *Оодон дэгэлээ тайлажа, һүүзэгэр бэетэй юумэ дүтэлбэ* ‘[Человек] Снял свой короткий дэгэл и подошел, долговязый и худой’ (Ц.-Ж. Жимбиев); (25) *Модоо городой улад охор үмдэтэй ябадаг болоогши* ‘Теперь городские [все] ходят в коротких штанах’ (Ц.-Ж. Жимбиев); (26) *Һүүлдэнь эндэ асарһан мантагар томо тархитай, хэдэн дахин эбхэрһэн бойногтой, охор богони хүлнүүдтэй, бүхэриг бошхо бэетэй мериносье бэшэ* ‘Даже не те мериносы с огромными головами, короткими ногами и мно-

гослоинным войлом³, которых привезли сюда’ (Ц.-Ж. Жимбиев); (27) *Буудуулжа, бутаран унаһан томо хүмэг шулуунай хуури таһа сабишуулһан мүшэрэй узуур шэнги охор богонихон болошонхой хабсагай хададаа нялдан тобхойно* ‘К скале, словно срубленный до основания сук, притулился большой валун, которого до основания разбили выстрелом’ (Г.-Д. Дамбаев).

Примечательно, что оба прилагательных участвуют в образовании составных существительных и прилагательных, в которых сохраняются их основные значения: *оодон тэргэ* ‘одноколка’: (28) *Тэрэ гэрэй хажууда оодон тэргэ харагдана* ‘Около того дома виднеется одноколка (букв. короткая телега)’ (В. Гармаев); *оодон шара* ‘японский карабин начала XX в.’⁴: *Тиигээл хаань, зүүн тээһээ японтон, оодон шаранууд, орохонь даа гэхэмнай...* ‘Мы подумали, вот уж теперь придут с востока японцы, желтые карабины’ (В. Гармаев); *оодон табата* ‘самозарядный карабин’: (29) *Тезд Алексей Бармидай ерэхые хүлээнгүй, оодон табатаяа үргэжэ ерээд лэ, нугаһан шэнгээр шохойжо хэбтэһэн эндин хандагайн тархи руу буудаадхиба* ‘И тогда Алексей, не дожидаясь прихода Барамида, поднял свой карабин и выстрелил в голову лежащего с высоко вздернутой шеей, словно утка, лося’ (Б. Мунгонов); *оодон һүүлтэ* ‘короткохвостый → короткохвостка (кличка домашних животных)’: (30) *Оодон һүүлтэмнай эхирлээл* ‘Короткохвостка [наша] принесла двоих’⁵. Справедливости ради следует отметить, что доминантный синоним *ута* также участвует в образовании сложных составных существительных (*ута хоншоор* ‘выпь’, *ута бүргэд* ‘орлан-долгохвост’), в том числе и в переносном значении (*ута гартай* ‘нечистый на руку, хапуга’, *ута хормойтой* ‘сплетник’).

Завершая обзор по представлению позиционных синонимов в словарях, сделаем вывод о необходимости семантизации их посредством пояснений в скобках или каким-либо другим способом и вернемся непосредственно к особенностям данных синонимов с точки зрения восприятия мира бурятами. При наличии доминантных синонимов с обобщающим значением *ута* ‘длинный’ и *богони* ‘короткий’ для обозначения коротких предметов с разными физи-

³ Войло — обвислая кожа под шеей крупного рогатого скота. В данном случае это слово употреблено и в отношении овец, поскольку буряты не разводили овец данной породы с кожными складками под шеей и назвали эту особенность известным словом.

⁴ У таких японских карабинов деревянные части были покрашены в ярко-желтый цвет.

⁵ Пример из живой разговорной речи. — *Авт.*

ческими параметрами — направление, в которое обращен предмет, относится к животным / человеку или не-живому миру (растения, инструменты, материалы и т. д.). Из синонимического ряда с доминантой *богони* по этим параметрам, как уже было сказано выше, строго различаются синонимы *оодон* и *охор*, которые по аналогии с синонимами типа *табун*, *косяк*, *стая* и т. п. мы назвали позиционными синонимами, поскольку они имеют эксклюзивную сочетаемость, исходя из тех параметров, которые были приведены. Прилагательное *оодон* определяет преимущественно предметы, свисающие вниз: хвост (чаще всего овец) — в примере (20), полы (24) или края одежды (21), примечательно, что в монгольском языке [БАМРС 2011: 485] у данного слова первым идет значение ‘короткохвостый’, тогда как в калмыцком языке подобного по составу слова нами не обнаружено. Такое же определение имеет слово *буу*: *оодон буу* ‘карабин’, этот предмет, казалось бы, не свисает, а используется большей частью горизонтально, но такое определение стало возможным в силу того, что его носят, надев ремень на плечо, т. е. вертикально. Таким образом, карабин, который был короче, чем винтовка Бердана или трехлинейка Мосина (рубеж XIX–XX вв.), свисал над землей меньше, что обусловило употребление именно определения *оодон*. Кроме того, как указывалось выше, *оодон* в сочетании с *шара*, *буу* или *табата* образует составные существительные. *Охор* определяет предметы также чаще вертикального расположения, но преимущественно направленные вверх (пример 18), кроме случая сложного составного существительного *охор һүүл* (монг. *охор сүүл*, калм. *охр сүл*) ‘копчик’. В художественной литературе крайне редко, но все же появляются случаи употребления *охор* в качестве определения предметов, свисающих вниз (см. примеры: 18, 25). Кроме того, прилагательное *охор* часто употребляется в переносном значении при определении умственных способностей человека, глубины его мыслей, возраста и т. п.: (31) *Ута гээзэгтэйшье хаа, охор ухаатай зон ха юмта, һамгад, — гэжэ Дансаран бард гэбэ* ‘— Ведь у вас хоть и косы длинные, да ум ваш коротковат, — буркнул Дансаран’ (С. Цырендоржиев); (32) *Ута ульгэрнүүдые хадуун абалга, богонихон таабари тогтооһонһоо холо дээрэ. Охор мухар таабари һанажа ябалга түбэгтэй. Муугаар хадагдаһан тобшо шэнги — таһараад лэ гээгдэшэхэ, тала*

хээрэнээ бэдэржэ олоод үзэл даа ‘Лучше заучивать длинные улигеры, чем запоминать короткие загадки.хлопотно запоминать коротенькие загадки. Они, как пуговицы, оторвутся и потеряются, попробуй найди-ка их в степи [потом] (Ч. Цыдендамбаев)’; (33) *Ольга Николаевна, хүнэй наһанай охор богони байхал бүринь, али бүхые үрдихээ яараха хэрэгтэй гэшиэ бэшэ гү?* ‘Ольга Николаевна, ведь жизнь человека так коротка, что надо успевать все и вся’ (Ч. Цыдендамбаев); (34) *Охор ханаа ханаалжа...* ‘Задумав мысль недалекую (букв. короткую)’ (Н. Балдано); (35) *Тэрэ хадаа охор бодолгото мүн* ‘Это есть признак недалекого ума’ (Э.-Х. Галшиев).

Оодон в переносном значении не употребляется, что позволяет нам сделать вывод о том, что это слово употреблялось лишь в практической плоскости (в быту, хозяйстве), в отличие от *охор*.

Обзор в пределах небольшой статьи прилагательных со значением размера в горизонтальной и вертикальной ориентации показывает, что прилагательных (без учета изобразительных, стилистически коннотированных) со значением горизонтальной ориентации меньше, чем прилагательных, выражающих вертикальную ориентацию. При этом прилагательные размера вертикальной ориентации отличаются эксклюзивными сочетаемостными характеристиками, что дает основание отнести их к позиционным синонимам. Последние также участвуют в образовании составных существительных, а *охор* часто употребляется в переносном значении, характеризуя ум, мысли человека, определяя его возраст и т. д.

Различение длины в вертикальной ориентации представляет несомненный интерес, и этот вопрос, как нам кажется, требует более полного анализа на основе этимологии этих слов, а в лексикографической практике — выделения этих эквивалентов в качестве отдельных значений и снабжения их семантизирующими пояснениями в скобках непосредственно перед конкретным эквивалентом.

Источники

ЭКБЯ — Электронный корпус бурятского языка [электронный ресурс] // Лингвистические корпуса и сервисы / Бурятский корпус. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 23.03.2019).

Sources

[Online Corpus of the Buryat Language ('The Buryat Corpus')]. An Internet resource: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru (accessed: March 23, 2019). (In Bur.)

Литература

- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
- Бачаева 2015 — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.
- Бачаева 2016а — *Бачаева С. Е.* Сочетаемость имени прилагательного *ут* 'длинный' (на материале Национального корпуса калмыцкого языка) // Монголоведение. 2016. № 8. С. 148–157.
- Бачаева 2016б — *Бачаева С. Е.* Сочетаемость прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 182–183.
- Бачаева, Мулаева 2016 — *Бачаева С. Е., Мулаева Н. М.* Синтагматика имен прилагательных *өндр* 'высокий' и *гүн* 'глубокий' // Монголоведение. 2016. № 9. С. 70–77.
- Берков 2004 — *Берков В. П.* Двухязычная лексикография: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004. 236 с.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х т. Т. II. Д-О. / ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
- БАРМС 2011 — Большой академический русско-монгольский словарь: в 4-х т. Т. I. А–Д. М.: Вост. лит., 2011. 728 с.
- БАРМС 2014 — Большой академический русско-монгольский словарь: в 4-х т. Т. II. Е–О. М.: Вост. лит., 2014. 1126 с.
- БРС 2008 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2008. 708 с.
- РБС 2008 — *Шагдаров Л. Д., Очиров Н. А.* Русско-бурятский словарь. Улан-Удэ, 2008. 904 с.

РБС 1954 — Русско-бурят-монгольский словарь. М.: ГИИНС, 1954. 752 с.
 РКС 1964 — Русско-калмыцкий словарь. М.: Советская энциклопедия, 1964. 803 с.

References

- [Russian-Buryat-Mongolian Dictionary]. Moscow: GIINS, 1954. 752 p. (In Russ., Bur. and Mong.)
- [Russian-Kalmyk Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1964. 803 p. (In Russ. and Kalm.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. Vol. II: Letters ‘Д – О’. A. Luvsandendev, Ts. Tsehdehdamba, G. Pyurbeev (eds.). Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. Vol. I: Letters ‘А – Д’. Moscow: Vost. Lit., 2011. 728 p. (In Mong. and Russ.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. Vol. II: Letters ‘Е – О’. Moscow: Vost. Lit., 2014. 1126 p. (In Mong. and Russ.)
- Apresyan Yu. D. A human image according to language sources: an effort of systemic description. *Voprosy Jazykoznanija*. 1995. No. 1. Pp. 37–67. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. Lexical compatibility of size-denoting adjectives: a case study of the *Jangar* epic and Kalmyk National Corpus. In: [Topical Issues of Contemporary Mongolian Studies]. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2015. Pp. 103–115. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. Co-occurrence of the adjective *ut* ‘long’ (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Mongolian Studies*. 2016. No. 8. Pp. 148–157. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. Compatibility of adjectives denoting big size in spatial dimension: a case study of the Kalmyk language. In: [Humanities of Southern Russia: International and Inter-Regional Collaboration]. Conf. proc. (Elista; September 14–15, 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. Pp. 182–183. (In Russ.)
- Bachaeva S. E., Mulaeva N. M. Syntagmatics of the adjectives *onder* ‘tall’ and *gun* ‘deep’. *Mongolian Studies*. 2016. No. 9. Pp. 70–77. (In Russ.)
- Berkov V. P. [Bilingual Lexicography]. A study book, 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: AST, Astrel’, Tranzitkniga, 2004. 236 p. (In Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. [Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude, 2008. 708 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Ochirov N. A. [Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude, 2008. 904 p. (In Bur. and Russ.)